

— Дзынь~~~

На закате над замком Панкратий разнесся колокольный звон, возвещавший наступление ночи.

В этом грандиозном замке, высившемся над свирепыми ветрами и метелями, словно меч, пронзающий небеса, наконец, настало самое оживленное время.

Как и всегда, слуги замка, согнув спину и склонив головы, стройными рядами несли к банкетному залу серебряные подносы с яствами.

Владелец же замка, задрапировавшись в шелковый халат малахитово-зеленого цвета и подперев рукой чело, лениво возлежал на своем троне.

Его длинные волосы ниспадали вниз, словно холодный водопад лунного сияния. Услышав звук распахнувшихся дверей зала, мужчина поднял ресницы, явив пару вертикальных зрачков в глазах, сияющих ярче восходящего солнца. Их блеск, дополненный сверканием золотых серёг в форме перевернутого креста, заставлял глаза Еноха болеть.

Если бы эти глаза можно было бы превратить в золотые монеты и забрать себе! — злобно подумал маленький демон.

При этом он сохранял вид невинный и покорный, не смея даже взлететь слишком высоко, так что его пальцы ног почти касались пола, что позволяло ему не выделяться среди прислуги.

Рабы поочередно подходили к подножию трона и поднимали серебряные крышки подносов, позволяя Ахеросу возможность обозреть приготовленные кушанья.

Первый подошедший раб услышал от дракона — "Убирайся".

Второй раб подошел и услышал — "Убирайся".

Третий раб...

Услышав целую сотню "убирайся", Енох запаниковал.

Взмахнув крылышками, он взлетел чуть повыше, чтобы разглядеть приготовленное другими рабами. Некоторые блюда были весьма посредственными, что по запаху, что по внешнему виду, но другие смотрелись свежими, нежными и восхитительными. Но Ахерос отвергал все подряд, не делая никаких различий.

... Выходит дракон настолько привередлив? Если ему не нравится увиденное, он попросту

отказывается есть и прогоняет раба.

Значит ли это, что блюдо Еноха, приготовленное со многим старанием, отправится прямиком в отбросы?

Бледно-розовые губы юноши плотно сжались, безмолвно показывая беспокойство и растерянность.

Время шло и, наконец настала очередь Еноха.

Чуть разомкнув губы, он сделал медленный выдох и осторожно подошел к высокому трону злого дракона, держа серебряный поднос над головой. Енох негромко откашлялся и заговорил прекрасным, словно песня малиновки, голосом: — Владыка Ахерос, я приготовил для вас ужин.

Кушанья других рабов были такими обыденными, не являя никакой новизны, что можно было уснуть от скуки.

У Ахероса, уставшего смотреть, уже слипались глаза, и он почти дремал. Внезапно он услышал звонкий голос Еноха и открыл глаза. Его вертикальные зрачки метнули холодный и острый взгляд, остановившийся на золотых кудрях мелкого демона.

— 452-й, мой драгоценный новый раб, — голос Ахероса был низким и неспешным, и в нем звучали необъяснимо соблазнительные обертоны.

Он протянул руку к Еноху, на его лице появилась улыбка, которую можно было счесть, как зловещей, так и игривой. Черты его лица в свете свечей выглядели исключительно красивыми. Даже тон голоса его смягчился: — Подойди ближе, пусть твой хозяин увидит, что за деликатесы ты приготовил для меня.

'Ха-ха, злой дракон попался!'

Первая месть за жестокость злого дракона вот-вот свершится!

Енох скрыл внутреннее ликование, и, вместо того чтобы взлететь, решил пойти пешком, максимально демонстрируя покорность для ослабления бдительности злого дракона.

Так что он окончательно приземлился на пол зала.

Некогда он пал в Ад. Ныне же он спустился на пол ради мести злому дракону. Он всегда готов пойти на великие жертвы.

С этой мыслью Енох улыбнулся и, ступив босыми ногами на ступени, ведущие к трону, стал шаг за шагом подниматься по ним.

Его сапфировые глаза сияли радостью, и блеск их казался ярче звезд, ослепительнее солнца, очаровывая и притягивая общее внимание.

Ахерос также внимательно посмотрел на него.

Енох снял серебряную крышку с подноса и взглянул на дракона: — Владыка Ахерос, для вас я приготовил редкое восточное блюдо.

Восточная кухня? Никогда не пробовал.

Ахерос внезапно заинтересовался. Он перевел свой золотой взгляд с низшего демона на серебряный поднос, где стояла миска серого мутного варева со странным длинным черным предметом.

— ...

После краткого, но казавшегося бесконечным, молчания дракон приподнял бровь и спросил чуть громче обычного голоса: — Так это блюдо с Востока?

— Да, конечно, — стал объяснять Енох, — Это восточное яство называется "Черный дракон пересекает реку".

В Восточном аду ему приходилось готовить блюдо с зеленым луком, называвшееся "Зеленый дракон пересекает реку". Сейчас же у Еноха не было зеленого лука, зато был большой черный хвост ящерицы, а значит — "Черный дракон пересекает реку".

Однако черный дракон Ахерос уставился на длинный черный предмет в миске, не находя никакого сходства: — И чем же это похоже на черного дракона?

Енох ответил: — Всем! Драконы Востока длинные и стройные, в отличие от наших западных драконов — крупных и массивных. Восточное блюдо — восточный Черный Дракон.

Крупный массивный черный западный дракон: — ...

— Владыка Ахерос, если вы не начнете есть, оно остынет, — мягко прошептал златовласый демон, уговаривая его, — Пожалуйста, отведайте приготовленное мной блюдо.

Ахерос тихо рассмеялся и многозначительно отказался: — Спасибо, но отведай сам.

Енох: — ?

Он замер и в панике произнес: — Хозяин! Это лакомство я сделал специально для вас. Лишь вам можно наслаждаться его вкусом.

Злой дракон с величайшим терпением произнес: — Я дарую тебе честь разделить со мной этот деликатес.

Енох: — ... ..

— 452-й, если ты не начнешь есть, оно остынет, — серебряноволосый дракон смягчил свой тон, но его слова были ужасающе настойчивы, — Тебе стоит отведать свое собственное блюдо.

Хватит ли Еноху смелости это сделать?

Хватит или нет, все равно придется есть. Иначе злой дракон может заподозрить его.

Прямо сейчас Енох мог лишь радоваться тому, что не использовал воду из-под мытья ног, иначе он жестоко поплатился бы за такую смелость.

Но и так, выпив тарелку супа, Енох заплакал от огорчения.

А вот Ахерос увлеченно наслаждался видом плачущего мелкого демона.

Он думал, что покрасневшие глаза Еноха подобны спелым вишням, а слезы, блестящие на его алебастрово-белоснежных щеках — словно весенняя роса. Густые изогнутые ресницы и губы цвета розы украшают его прекрасное лицо, как еще одно лакомство.

И потому, встретившись с влажным, полным обиды взглядом этого дьяволенка, он не смог сдержать смеха.

От этого смеха слезы из глаз маленького демона хлынули с новой силой.

Ахерос тут же перестал улыбаться, слегка откашлялся и, напустив на себя озабоченный вид, спросил Еноха: — 452-й, отчего ты плачешь?

Маленький демон еще раз всхлипнул, утер слезы тыльной стороной ладони, нагнул голову и пробормотал приглушенным голосом: — ... Потому что суп был слишком восхитителен.

— Утратить возможность выпить этот суп — невосполнимая потеря, — Енох еще не собирался сдаваться, так что он перестал плакать и с новыми силами взялся за уговоры, — Раз уж вы не

выпили суп, то съешьте "черного дракона", чтобы не жалеть об упущенных возможностях.

Ахерос вновь рассмеялся. В этот раз в смехе была нотка горечи.

Он подумал: — Как этот дьяволенок может быть таким жестокосердым?

Но при взгляде на надутое лицо маленького демона смешинки в глазах Ахероса не исчезли. Он нарочито сказал: — Я уже сыт, Енох, но вот ты — так мал, что тебе непременно нужно больше есть, чтобы подрасти.

Енох чуть не хлопнулся в гневный обморок, услышав слова дракона.

Он уже мертв!

Мертв давным-давно! Каким образом он может подрасти еще?!

Кроме гнева Енох также испытал сильный страх.

Он настолько испугался, что Ахерос может приказать ему съесть "черного дракона" в миске, что собирался притвориться потерявшим сознание.

К счастью, дракон все же не отдал такого приказа и махнул рукой, позволяя ему удалиться.

Енох не осознавал, что этот злой дракон, в глазах Еноха полностью утративший человечность, на самом деле в тот миг смягчил свое сердце ради него — при том, что злой дракон был мертв уже много лет, его сердце не билось, кровь утратила теплоту, и осталась одна лишь его душа, блуждающая в аду.

И все же Ахерос пожалел Еноха.

Он даже назвал Еноха по имени, довольно мягким тоном, не используя его рабский номер.

Но Енох, потерпевший неудачу в своей мести, пожал посеянное им самим и, вдобавок униженный из-за своего роста, был в полном оцепенении, чувствуя, как будто мир вокруг утратил все цвета, а его душа плывет в тумане по глубинам ада.

Он не мог воспринимать происходящее вокруг него, и слышал лишь эхо слов, некогда сказанные его другом Мириэлем — "похожие демоны — разная судьба".

— Кто-то из демонов служит Маммоне, одному из Семи Великих Демонических Королей Ада, в качестве благородного пятьдесят первого пса.

— Другим же приходится служить проклятому дракону Ахеросу в роли жалкого раба номер 452.

До этого Енох просто не услышал, как Ахерос обратился к нему.

Чуть позже Енох узнал у 250-го, что Ахерос ежедневно требует ужин от своих рабов, но есть его не всегда. Отвергнутые им кушанья становятся ужином рабов — кто приготовил, тот и ест.

От этой ужасной новости зрачки Эноха задрожали, губы поджались, и он потащил свое разбитое тело, все еще ошеломленное ударом судьбы, к дверям рабского общежития, в которое его определили. Воспользовавшись только что полученным медным ключом, он открыл дверь.

~Скриип~

Старая деревянная дверь исторгла хриплый звук, подобный утреннему карканью кладбищенских ворон.

Своей пустотой и холодом комната это кладбище и напоминала. Паутина в углах, пыль на полу, а из мебели были лишь кровать, сломанный шкаф, корыто в роли ванны и обветшалый гарнитур из маленького стола и стула. Даже ограбленный дом Еноха не был настолько жалок.

250-й прибрел в комнату с выстиранной певческой робой Еноха и еще одним комплектом одежды горничной в качестве сменной. Он повесил одежду в шкаф и негромко пробормотал: — 452-й, ты только что прибыл, твое отчаяние вполне нормально. Когда меня заманили сюда при помощи карты сокровищ, из разосланных повсюду Владыкой Ахеросом, я был точно в таком же отчаянии. Но когда ты немного освоишься, то все будет гораздо лучше...

— ... Ч-что?

Услышав знакомые слова, Енох крепко вцепился пальцами в запястья 250-го, так что его изящные пальцы побелели от напряжения, а голубые глаза широко раскрылись от паники, и спросил: — Карта сокровищ... была разослана Ахеросом?

— Угу, — сказал 250-й, сохраняя пустое и невозмутимое лицо слизня, а затем сбросил бомбу на Еноха, — Владыка Ахерос не желает тратить деньги на найм прислуги, так что он напечатал кучу карт сокровищ и разослал по всему Аду, заманивая невинных искателей сокровищ, вроде нас, в свою ловушку, чтобы сделать своими рабами.

Когда 250-й закончил говорить, крылышки низшего демона перестали трепетать.

Он испустил лишь один задыхающийся рыдающий всхлип, затем его глаза закрылись и в глубоком обмороке он свалился на землю.

— Он и в самом деле потерял сознание от гнева.

Со звуком "па" маленький демон падает на землю, разгневанный до обморока.

Злой Дракон: — Просыпайся, здесь нельзя спать.

Маленький демон гневается и приходит в себя.

250-й: — Чудеснейшее исцеление, Владыка Ахерос.

<http://bllate.org/book/15719/1406670>